

ЖИЗНЬ БЕЗ ПРИНЦИПА¹

Генри Дэвид Торо

Не так давно я был на лекции в Лицее, и мне показалось, что оратор выбрал тему, слишком далекую от него, и слушать его было неинтересно. Он говорил о вещах, близких не его сердцу, а скорее его конечностям или коже. В этом смысле лекция не имела центральной или объединяющей мысли. Лучше бы он рассказал о своих сокровенных мыслях, как делают поэты. Однажды меня спросили, что я думаю, и внимательно выслушали ответ, и это было самым большим комплиментом, который мне когда-либо делали. Я удивляюсь и радуюсь, когда такое случается. Люди редко интересуются тем, что я думаю, как будто они имеют дело с орудием. Обыкновенно от меня хотят одного: знать, сколько акров земли я намерил – поскольку я землемер – или, самое большее, какие новости я принес. Им нужна не моя сущность, а моя оболочка. Как-то издаека приехал ко мне человек с предложением прочесть лекцию о рабстве. Поговорив с ним, я понял, что он и кучка его единомышленников хотели продиктовать семь восьмых моей лекции, оставив мне лишь одну восьмую, поэтому я отказался. Когда меня приглашают прочесть лекцию – а у меня в этом деле есть небольшой опыт, – я считаю само собой разумеющимся, что от меня хотят услышать не просто что-то приятное или такое, с чем все согласятся, но что я в действительности думаю по какому-то вопросу, будь я даже самым последним в мире дураком, поэтому я намерен ввести им большую дозу самого себя. За мной послали и согласны платить, и я твердо решил, что они услышат меня, хотя бы я и наскучил им до смерти.

А теперь скажу нечто подобное и вам, мои читатели. Поскольку вы мои читатели и путешествовать я не

очень-то люблю, не буду говорить о людях, которые живут за тридевять земель, но постараюсь держаться поближе к дому. Времени у меня в обрез, поэтому опущу все комплименты и оставлю одну критику.

Давайте посмотрим, как мы живем.

Наш мир – это мир «дела». Какая в нем бесконечная суета! Почти каждую ночь меня будит пыхтение паровоза. Оно нарушает мои сны. И так всю неделю, без перерыва. Было бы славно увидеть хоть раз, как человечество отдыхает. Но нет, оно работает, работает, работает. Нельзя купить чистую тетрадь, чтобы заносить туда мысли, – они обычно разлиты для записи долларов и центов. Ирландец, увидевший, как я пишу что-то в блокноте, стоя в поле, решил, что я подсчитываю свой заработок. Если человека в младенчестве выбросили из окна, искалечив его на всю жизнь, если его до смерти напугали индейцы и он превратился в слабоумного, жалеют его больше всего потому, что теперь он неспособен... вести дело! Думаю, на свете нет ничего (включая преступление) более чуждого поэзии, философии, да и самой жизни, чем эти бесконечные дела.

На окраине нашего города живет грубоватый и крикливый человек, который любит делать деньги. Он собирается построить насыпь у подножия холма вдоль границы своего луга. Боги вселили ему эту мысль, что-то уберечь его от бед и зол, так вот он хочет, чтобы я три недели рыл вместе с ним землю. В результате, может быть, он скопит еще больше денег для своих наследников, которые их бездумно промотают. Если я помогу ему, большинство людей с одобрением отзовутся обо мне как о человеке усердном и трудолюбивом. Но если я предпочту посвятить себя работе, которая даст больше подлинной выгоды, хоть и меньше денег, во мне будут склонны видеть лентяя. И все же, поскольку мне не нужна дисциплина бессмысленного труда и я не вижу ничего особенно похвального в предприятии этого

¹ Прочитано в качестве лекции не ранее 1854 г. под заглавием "Getting a Living, or What Shall It Profit a Man if He Gain the Whole World and Lose His Own Soul". Опубликовано посмертно в «Atlantic Monthly» осенью 1863 г.

